

**ВОЗРАСТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ**

Макаренко Илона Анатольевна

Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан,
г. Уфа, Россия

Зайнуллин Руслан Ильдарович

Институт права Башкирского государственного университета,
г. Уфа, Россия

**AGE OF A MINOR PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS AN
ELEMENT OF SOCIO-DEMOGRAPHIC PROPERTIES OF A
PERSONALITY**

Makarenko Iona Anatolievna

Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia

Zainullin Ruslan Ildarovich

Institute of Law, Bashkir State University,
Ufa, Russia

Аннотация. В статье отмечается, что в настоящее время следователям все чаще приходится расследовать преступления, которые совершают несовершеннолетние или которые совершены в отношении несовершеннолетних, либо при расследовании которых возникает необходимость допросить несовершеннолетнего в качестве свидетеля. Для того, чтобы расследование прошло успешно необходимо применять не только процессуальные правила, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, но и тактические приемы, разработанные криминалистикой – наукой о раскрытии и расследовании преступлений. Криминалистика – пожалуй, единственная прикладная юридическая наука, которая интегрирует в себе методологию и результаты исследования многих других наук – философии, социологии, логики, психологии, научной организации труда и др. При расследовании преступления во главу угла встает личность участника уголовного судопроизводства с присущим ей комплексом различных свойств. Личность – понятие собирательное, где социально-демографические свойства играют одну из значимых ролей для применения не только процессуальных правил, но и особенностей применения криминалистических приемов расследования. Особую роль социально-демографические, нравственно-

психологические и биологические свойства личности приобретают при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних. Несовершеннолетний – особая процессуальная фигура, в отношении которой предусмотрены особые правила проведения расследования, начиная с привлечения законных представителей, педагогов, психологов, ограничения во времени проведения с ним следственных действий и т.д. В этой связи, ключевым из социально-демографических свойств личности является возраст. Установление точного возраста необходимо при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности, которая наступает с 16-летнего возраста, а в исключительных случаях – с 14 лет. Тот или иной возраст несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства требует соблюдения определенных процессуальных правил, применяемых исключительно к несовершеннолетним. Для определения наиболее значимых свойств личности несовершеннолетних авторы изучили материалы уголовных дел, провели социологические опросы следователей, экспертов и судей, анкетировали несовершеннолетних, принимавших участие в расследовании уголовных дел в том или ином процессуальном статусе, и др.

Summary. At present, investigators are increasingly forced to investigate crimes committed by minors or committed against minors, or where it is necessary to question a minor as a witness. In order to succeed in the investigation, it is necessary to apply not only the procedural rules of criminal procedure legislation, but also the tactics developed by criminalistics - the science of crime detection and investigation. Criminalistics is perhaps the only applied legal science that integrates the methodology and research results of many other sciences - philosophy, sociology, logic, psychology, scientific organization of labor, etc. While investigating a crime, the priority is given to the criminal proceedings participant's personality with its various intrinsic characteristics. Personality is a collective concept, where socio-demographic characteristics play a significant role in the application of not only procedural rules, but also some special forensic investigative techniques. The special role is given to socio-demographic, moral, psychological and biological characteristics of the individual in the investigation of crimes involving minors. A minor is a special proceeding party, to whom special rules for conducting an investigation are provided, starting with legal representatives, teachers, psychologists, time limits for investigative actions with him, etc. In this regard, the age is a key socio-demographic characteristic of personality. The establishment of the exact age is necessary in determining criminal responsibility, which begins at the age of 16 and, in exceptional cases, at the age of 14. The age of a minor participant of criminal proceedings requires compliance with certain procedural rules that apply exclusively to minors. In order to determine the most significant characteristics of the minors' personality, the authors examined the materials of criminal cases, carried out sociological interviews with investigators, experts and judges, and interviewed minors who had taken part in the investigation of criminal cases in a certain procedural status, etc.

Ключевые слова: расследование преступлений; понятие личности; личность несовершеннолетнего; социально-демографические свойства; возраст несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

Keywords: crimes investigation; concept of personality; personality of a minor; socio-demographic characteristics; age of a minor participant of criminal proceedings.

Введение. Личность – фундаментальное понятие, имеющее ярко выраженный междисциплинарный характер. Этимологически термин «личность» происходит от слова личина или маска, в которой актер выступал на сцене древнегреческого, а затем – древнеримского театра. Первоначальный смысл данного понятия сводился к чисто внешним проявлениям определенной, заданной сценарием пьесы ролевой индивидуальности театрального персонажа, выразителем которого была та или иная маска, театральная роль. В последующем это внешнее проявление индивидуальности сохранилось и стало использоваться в определении личности человека, выступающего в той или иной социальной роли.

По мнению профессора Б.Г. Ананьева, формирование и развитие личности определено совокупностью условий социального существования в данную историческую эпоху. Личность – объект многих экономических, политических, правовых, моральных и других воздействий на человека общества в данный момент его исторического развития, следовательно, на данной стадии развития данной общественно-экономической формации, в определенной стране с ее национальным составом.

Лишь охарактеризовав основные силы, воздействующие на формирование личности, включая социальное направление образования и общественного воспитания, т.е. определив человека как объект общественного развития, мы можем понять внутренние условия его становления как субъекта общественного развития. В этом смысле личность всегда конкретно-исторична, она продукт своей эпохи и жизни страны, современник и участник событий, составляющих вехи истории общества и ее собственного жизненного пути [Ананьев, 2002, с. 320].

При описании личности представителями различных научных школ и направлений используются следующие теоретические подходы:

- биологический – личность изучается прежде всего с точки зрения генетических предпосылок ее формирования и эволюционного развития, их влияния на поведенческие, социальные аспекты развития индивида, благодаря чему отдельные черты, свойства личности передаются человеку по наследству, т.е. отдельные элементы, составляющие содержание личности, имеют врожденный, наследственно обусловленный характер;
- экспериментальный – изучение личности идет от исследования перцептивных, познавательных процессов, высшей нервной деятельности человека, их роли в поведении в различных ситуациях;

- социальный – изучается социальная среда, социальные роли, общественно исторические, культурные условия, воздействующие на формирование личности человека, которая рассматривается и описывается как составная часть общества, как продукт общественного развития;
- гуманистический – в основе данного подхода лежит стремление в каждом человеке видеть личность, а в самой личности – ее духовное начало. С этих позиций исследуются ведущие признаки, отражающие ее основные свойства, внутреннюю структуру, которые сопоставляются с поведенческими, социальными характеристиками индивида [Романов, 1999, с. 34-36, 39].

В итоге можно отметить, что универсального и общепринятого понятия личности не существует в принципе, поскольку каждая наука, исследующая эту категорию, анализирует личность в соответствии со своим направлением исследований, и, не смотря на однообразие методов, представители каждого направления углубляются в изучение проблем, входящих в предмет их исследования. При создавшемся положении наиболее логичным выходом может послужить обобщение и систематизация суждений, получивших отражение в большинстве теоретических определений личности. Ключевыми положениями, определяющими основные определения личности, являются: а) наличие у нее определенных индивидуальных различий, т.е. таких особых качеств, благодаря которым каждый отдельно взятый человек отличается от всех остальных людей; б) личность представляет собой некое ядро, связывающее воедино различные психические процессы индивида и наделяющее его поведение необходимой последовательностью и устойчивостью; в) личность необходимо рассматривать в качестве субъекта влияния внутренних и внешних факторов, включая генетическую и биологическую предрасположенность, социальный опыт и меняющиеся обстоятельства микро- и макросоциума; г) личность наделена устойчивыми чертами, которые обеспечивают ей относительную неизменность и постоянство во времени и в меняющихся ситуациях [Флоря, 2003, С. 10].

Результаты исследования. Анализ научной литературы показывает, что понятие «личность» характеризуется не только неоднозначностью, но еще и воспринимается даже с большей неопределенностью, нежели понятия «человек», «индивид» и некоторые другие, в принципе обозначающие одно и то же. И такая неопределенность сохраняется уже давно, несмотря на частое использование этих терминов в научных монографиях и в диссертационных исследованиях. Более того, понятие «личность» раскрывается в ряде случаев с использованием прямо противоположных характеристик. Подобная неоднозначность определений человека и его личности, некоторыми авторами объясняется тем, что «конкретные, специальные науки, изучающие личность в определенной проекции, создают идеальные модели отдельных сторон многогранного феномена человека, но эти проекции существуют как бы сами по себе, не пересекаясь и не соединяясь» [Волков, 2001, с. 6]. Существующие различные методологические подходы к исследованию человека, позволяющие

определить само понятия личности и его содержание, тем не менее, оставляют возможность для выбора наиболее оптимального из них. И такой выбор следует признать весьма ответственным шагом в исследовании феномена личности человека, поскольку позволяет не только раскрыть с максимальной полнотой значение данного понятия, но и определить специфику понятия «личность несовершеннолетнего». Таким образом, нам удастся избежать ненужного терминологического спора.

В данной статье мы остановимся на социологическом подходе к изучению личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. В первую очередь необходимо отметить, что в вопросах исследования личности социологические аспекты всегда будут тесным образом перекликаться с вопросами психологическими, поскольку эти исследования неразрывны.

Социологический методологический подход можно объяснить типичной позицией социологии, согласно которой «под личностью следует понимать индивидуальное бытие общественных отношений... Иными словами, личность – это социальная характеристика человека» [Сычев, 1983, с. 14]. Именно совокупность социально-значимых черт, социальных функций человека характеризует его личность.

В рамках социологии в первую очередь рассматривается социально-демографическая характеристика личности и основной ее элемент – это возраст, который имеет четыре вида: хронологический, физический, субъективный и символический.

Хронологический возраст определяется количеством лет, прошедших с момента рождения человека, иными словами, служит координатой отсчета. Физический возраст определяется с учетом уровня телесного и соматического развития. Выделяют две формы оценки физического возраста: биологическую и контекстуальную. Биологическая линия учитывает зрелость и особенности функционирования человеческого организма. Контекстуальный возраст связывается с оценками социумом возраста человека, исходя из его внешности и поведения. В подростковом возрасте нередко внешний вид и физическое развитие вступают в диссонанс с паспортным возрастом.

Субъективный возраст заключается в самооценке человеком своего возраста по сравнению с другими людьми. И, наконец, символический возраст связан с проявлением взрослости, выражающейся в употреблении подростками алкоголя, курения и т.д. или, наоборот, в проявлении взрослыми неадекватных возрасту поступков, например, ношения молодежных нарядов [Молчанов, 2019, с. 16-18].

В свою очередь известный психолог А.В. Мудрик несколько иначе разграничивает категории возрастов человека: «Надо различать хронологический возраст – прожитое данным индивидом число лет, физиологический возраст – степень физического развития человека, психологический возраст – степень духовного развития, педагогический возраст

– степень овладения культурой данного общества. Эти возрасты могут не совпадать у одного и того же лица, и это несовпадение далеко не всегда указывает на какие-то ненормальности в его развитии [Мудрик, 1994, с. 245].

По мнению Л.Д. Столяренко и В.Е. Столяренко, личность – это активно осваивающий и целенаправленно преобразующий природу, общество и самого себя человек, обладающий уникальным, динамичным соотношением пространственно-временных ориентаций, потребностно-волевых переживаний, содержательных направленностей, уровней освоения и форм реализации деятельности, которая обеспечивает свободу самоопределения в поступках и меру ответственности за их последствия перед природой [Столяренко, 2017, с. 110]. И далее эти же авторы отмечают, что «быть личностью – значит осуществлять выборы, возникающие в силу внутренней необходимости, оценивать последствия принятого решения и держать ответ за них перед собой и обществом, в котором живешь. Быть личностью – это значит постоянно строить самого себя и других, владеть арсеналом приемов и средств, с помощью которых можно овладеть собственным поведением, подчинить его своей власти. Быть личностью – это значит обладать свободой выбора и нести ее бремя» [Столяренко, 2017, с. 111].

Исходя из предложенного определения, сложно, однако, назвать возраст, с которого подростка можно с однозначностью назвать личностью. Поэтому, не вдаваясь в детали анализируемого понятия, мы лишь заметим, что вероятно даже не все взрослые способны приобрести необходимые навыки, позволяющие им в полной мере обладать свободой выбора и нести за это ответственность. Однако полагаем, что в тот момент, когда ребенок начинает осознавать происходящее и проявлять свой характер, его уже можно считать личностью.

При таком разнообразии подходов к пониманию личности человека, в том числе личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, когда «...ни одно определение не может дать исчерпывающего представления о личности» [Личность, 1992, с. 35], очень легко затеряться в дебрях пустых измышлений, не приводящих к конечной цели любого исследования.

В ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ указано на необходимость глубокого изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого, однако в этом кодексе, равно как и в других нормативных документах, не прописана обязанность следователей и судей изучать личность потерпевших и свидетелей. И если на практике личность несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого изучается хотя бы формально, то в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших этот вопрос часто просто игнорируется, что существенно препятствует получению у потерпевшего от преступления подростка или несовершеннолетнего свидетеля достоверных сведений о случившемся и на их основе выяснению обстоятельств имевшего место события.

Увы, но многие практические работники зачастую не вполне осознают, что без знаний социально-демографических, нравственно-психологических особенностей несовершеннолетних общение с такими потерпевшими и свидетелями неизбежно превратится в механическое восприятие всего сказанного ими. В результате для сотрудника правоохранительных органов будет возрастать риск, сопряженный с процессуальным закреплением либо откровенных фантазий, присущих младшему школьному возрасту, либо информации, внушенной им взрослыми, либо выдуманной в силу своего развития. Поэтому очень важно иметь четкое представление о личности несовершеннолетнего, особенностях, присущих им на разных этапах развития.

Не вызывает сомнений тот факт, что процесс развития ребенка состоит из нескольких этапов, последовательно сменяющих друг друга. Все ученые в основном едины во мнении об их градации и подразделяют этапы развития на младенческий возраст, дошкольный, младший, средний и старший школьный возраст за тем лишь исключением, что каждый по-своему называет тот или иной этап развития ребенка. Например, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский говорят о следующих возрастных этапах формирования личности: ранний детский, преддошкольный, возраст (0 – 3), детский (4 – 6), младший школьный возраст (6 – 10), средний школьный возраст (11 – 15), старший школьный возраст (16 – 17) [Петровский, 2002, с. 377].

Каждый из обозначенных возрастов характеризуется совокупностью психологических, физических особенностей и определенным социальным опытом. Причем при рассмотрении возраста в социальном и психологическом плане необходимо учитывать исторические и культурные традиции эпохи, о которой идет речь. Например, в некоторых цивилизациях четырнадцатилетний мальчик уже не считался подростком, а признавался охотником и защитником, тогда как в современном мире определенного рода инфантилизм присущ и для некоторых тридцатилетних юношей.

Проанализировав понятия личности человека, предлагаемые философами, социологами, психологами и другими учеными, мы пришли к выводу, что личность – это совокупность психологических и социальных качеств человека, позволяющих ему проявлять свои интересы, потребности через общение с другими людьми. Неоднозначным среди этих качеств остается вопрос об определении возраста, с которого ребенка можно считать личностью. Общепринятого восприятия несовершеннолетних, как лиц в возрасте от 0 до 18 лет, для этого явно недостаточно. Так, например, неизбежно возникнет вопрос, можно ли назвать личностью младенца? Полагаем, что о личности как таковой можно говорить лишь после того, как ребенок научится воспринимать окружающую действительность и посредством мыслительного анализа передавать информацию через вступление в вербальный контакт с окружающими.

Поскольку возраст, с которого наступает уголовная ответственность, законодательно определен и начинается с 16 лет (в исключительных – с 14), то относительно подозреваемых и обвиняемых вопросов в определении этих процессуальных фигур как личностей не стоит.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ, то есть с процессуальной точки зрения потерпевшим, в частности, является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. В соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Таким образом, с криминалистической точки зрения личность несовершеннолетнего потерпевшего можно охарактеризовать как человека в возрасте от 0 до 18 лет, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Личность несовершеннолетнего свидетеля в свою очередь можно охарактеризовать как человека, с возраста, когда он начинает адекватно воспринимать окружающую действительность, сохранять ее в памяти и воспроизводить при помощи речевого общения представителю правоохранительных органов до достижения им 18 лет.

Мы сознательно не выделяем конкретный возраст в качестве границы, за которой ребенок становится личностью. И прежде всего потому, что у разных детей такая грань может отличаться. Одни дети не могут вступать в вербальное общение, не достигнув трех и более лет, другие способны вести диалог, начиная с одного года. На практике известен случай допроса малолетней в возрасте 2 лет 6 месяцев. Несмотря на чрезвычайную краткость, показания девочки позволили следователю определиться в направлении поиска [Коченев, 1986, с. 104]. Исходя из изложенного, считаем, что несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства можно классифицировать на следующие группы:

- несовершеннолетние от рождения и до возраста развития, при котором они начнут вступать в вербальный контакт с окружающими и отвечать на вопросы. Этот период можно назвать младенческим, а самого младенца можно охарактеризовать как индивида, обладающего психофизическими свойствами человека;
- несовершеннолетние в том возрасте развития, когда они могут вступать в вербальный контакт с окружающими и излагать воспринятую ранее информацию. Данную категорию несовершеннолетних смело можно считать носителями психосоциальных свойств и определять как личности;
- несовершеннолетние личности как субъекты деятельности, достигшие когнитивной области развития, а именно развития умственных и других способностей человека, позволяющие привлекать их к участию в судопроизводстве самостоятельно.

При этом необходимо отметить, что индивиды - младенцы в уголовном судопроизводстве могут выступать только как потерпевшие, интересы которых

будут представлять их законные представители. Иные несовершеннолетние могут участвовать в уголовном судопроизводстве и как потерпевшие, и как свидетели, чьи права и интересы также защищаются законными представителями, а также подозреваемые и обвиняемые.

Установление психологического контакта и определение тактики производства следственных действий с детьми из перечисленных групп необходимо строить, опираясь на особенности каждой возрастной категории. Необходимо помнить, что практически все дети в возрасте до 10 лет склонны к фантазированию, и что в эти свои фантазии они искренне верят, как в действительно свершенный факт, не осознавая порой серьезность последствий дачи ими ложных сведений, поскольку не вполне оценивают ситуацию и не понимают значение происшедших событий, о которых они ложно сообщают следователю. Начиная с 10-летнего возраста, психология детей меняется, и к 15 годам они начинают понимать всю серьезность происходящего и свою роль в установлении события преступления. Не случайно законодатель определил возраст полного осознания несовершеннолетними совершаемых поступков с 16 лет, тем самым оценив подростков, достигших этого возраста, как сознательных и взрослых личностей. Соответственно тактические приемы, применяемые к ним следователями и дознавателями, не должны существенно отличаться от тактических приемов, применяемых к взрослым участникам уголовного судопроизводства, в том числе тактические приемы изобличения допрашиваемых во лжи.

Как мы уже отмечали, основной задачей криминалистики является научное обеспечение эффективного расследования и раскрытия преступлений. Используя криминалистическую характеристику личности преступника, как базовую, лицо, производящее расследование, строит версии о том, что, например, способ совершения преступления, следовая картина и некоторые другие особенности присущи именно для несовершеннолетних преступников. Возраст несовершеннолетнего обвиняемого, имеет значение при выборе тактики следственных действий с его участием. Применение тех или иных тактических приемов также зависит от социального положения и рода занятий несовершеннолетнего обвиняемого и т.д.

Будучи элементом в структуре личности несовершеннолетнего обвиняемого, социально-демографические свойства также представлены комплексом признаков. В 1971 году коллектив ученых выделил применительно к различным сферам общественного существования и общественной практики человека следующие элементы социально-демографической характеристики личности: 1) в общегражданской сфере: социальное происхождение, социальное положение, образование, проявления общественной деятельности и др.; 2) в семейной сфере: семейное положение, состав семьи, данные о родителях и других близких членах семьи, взаимоотношения членов семьи и иные условия семейного воспитания; 3) в бытовой сфере: местожительство, жилищные

условия, материальное положение, ближайшее бытовое окружение, знакомства, связи и т.д.; 4) в производственной сфере: профессия, специальность, род занятий, трудовой стаж, характеристика производственного (учебного) коллектива, обстановка и взаимоотношения в нем и т.д. Особо авторами была выделена сфера антиобщественного поведения, куда отнесены данные о совершенном преступлении, прошлой преступной деятельности, судимостях, иных правонарушениях и взысканиях и т.п. [Личность, 1971, с. 34-35].

В 1975 году тот же коллектив авторов скорректировал перечень социально-демографических признаков, отнеся к ним: пол, возраст, образование, социальное положение и род занятий, семейное положение, принадлежность к городскому или сельскому населению и некоторые другие данные (материальное положение, жилищные условия и т.п.) [Личность, 1975, с. 32].

Этот перечень в том или ином объеме воспроизводился и другими авторами в работах по криминологии, уголовному, уголовно-процессуальному праву и криминалистике. Элементный состав предлагаемой ими социально-демографической характеристики личности содержал ту или иную совокупность указанных признаков, вытекающую из задач, обозначенных в предмете проводимых исследований. На наш взгляд, социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства должна включать для криминалистического исследования следующие элементы: 1) фамилия, имя, отчество несовершеннолетнего; 2) точный возраст; 3) социальное положение и род занятий; 4) образование; 5) семейное положение (состав семьи, данные о родителях и других близких членах семьи и др.); 6) местожитительство; 7) материально-бытовые условия; 8) привлечение к уголовной ответственности.

Более подробно остановимся на возрасте рассматриваемой нами личности несовершеннолетнего.

Определение точного возраста предполагает решение уголовно-правовых, процессуальных и криминалистических задач. К сожалению, негативные последствия социально-экономических преобразований в стране оказались наиболее ощутимы для малообеспеченных семей. Обнищание, алкоголизм стали причинами ухода несовершеннолетних подростков из семей. Социальная запущенность таких детей, отрицательная наследственность ведет к отставанию в развитии, деградации несовершеннолетних. По этой причине остро встает вопрос: об установлении какого возраста должна идти речь при привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности: возраста хронологического или возраста психологического? Эта проблема касается не только уголовно-правовых вопросов, она важна и при решении криминалистических задач: при анализе следовой картины при осмотре места происшествия и выдвигании версий, при разработке тактики следственных действий, при решении задач воспитательного и профилактического характера и др.

Иногда на практике возраст несовершеннолетнего устанавливается производством судебно-медицинской экспертизы. При экспертизе возраста детей и подростков учитывают такие признаки, как вес, рост, размеры отдельных частей тела, сроки прорезывания молочных зубов, а также ряд признаков, связанных с половым созреванием. Большое значение придается рентгенологическому исследованию, устанавливающему в костях характерные морфологические изменения, присущие определенному возрасту: появление ядер окостенения скелета у плодов и новорожденных и особенности их дальнейшего развития, степень зарастания швов черепа, атрофические изменения костного скелета в зрелом и пожилом возрасте и ряд других признаков. У подростков возраст устанавливается с точностью до одного – двух лет [Судебная медицина, 2000, с. 233].

Даже если не учитывать психологическое развитие подростка, а ориентироваться на его хронологический возраст, установление возраста несовершеннолетнего с точностью до одного – двух лет, на наш взгляд, недопустимо, когда речь идет о 14-, 15-летнем обвиняемом. В силу этого встает острая необходимость проведения не судебно-медицинской экспертизы установления возраста, а комплексной медико-психологической экспертизы определения уровня психического развития несовершеннолетнего обвиняемого. Задачей такой экспертизы должно быть не только установление хронологического возраста подростка по антропометрическим характеристикам, но и определение его психологического возраста по уровню развития личности. Хронологический возраст – это объективная реальность, не зависящая от человека, психологический же возраст является тем критерием, на основании которого мы судим об ответственности подростка за свои поступки. Устанавливая уголовную ответственность с 16 лет, а в исключительных случаях с 14-летнего возраста законодатель исходил из определенных критериев возможности подростка в этом возрасте отвечать за свои поступки. Не подвергая анализу установленные возрастные границы, полагаем, что при отсутствии документов, а также в случаях отклоняющегося поведения (не учится, не работает, бродяжничает, неблагоприятная атмосфера в семье и т.д.) необходимо назначать комплексную либо медико-психологическую экспертизу возраста, либо медико-психолого-психиатрическую экспертизу для определения соответствия подростка тому или иному психологическому возрасту, уровня психического развития, а следовательно, наличия у него возможности адекватно анализировать свои поступки и давать им правильную оценку.

На вопрос: есть ли необходимость замены судебно-медицинской экспертизы хронологического возраста судебной медико-психолого-психиатрической экспертизой для определения как хронологического, так и психологического возраста, т.е. уровня психического развития, из 100 опрошенных экспертов Республики Башкортостан 33 % ответили положительно. Характерным явился тот факт, что 43 % экспертов затруднились ответить на этот

вопрос. Полагаем, что тому послужила недостаточная разработанность данной проблемы. Положительно относятся к необходимости такой замены и 35 % опрошенных следователей.

По изученным нами уголовным делам треть преступлений совершили подростки, относящиеся к категории 14-15-летних. Мы выделяем их в отдельную группу, так как этот возраст относится к подростковому возрасту и имеет индивидуальные особенности. По мнению психологов, этот возраст относится к числу критических периодов онтогенеза, связанных с кардинальными преобразованиями в сфере сознания, деятельности и системы взаимоотношений. Этот этап характерен бурным ростом человека, формированием организма в процессе полового созревания, что оказывает заметное влияние на психофизиологические особенности подростка. Характерными новообразованиями являются «чувство взрослости», развитие самосознания и самооценки, интереса к себе, как к личности, к своим возможностям и способностям [Словарь, 1997, с. 78-79].

В старшем школьном возрасте, к которому мы отнесли 16-17-летних несовершеннолетних, «процессы, начало которым было положено в подростничестве, продолжают, но ведущим в развитии становится интимно-личностное общение. Внутри его у старших школьников развиваются взгляды на жизнь, на свое положение в обществе, осуществляется профессиональное и личностное самоопределение» [Немов, 2002, с. 37].

Заключение. Следовательно, установление возраста несовершеннолетнего обвиняемого – важная уголовно-правовая, процессуальная и криминалистическая задача. Полагаем, что привлекать к уголовной ответственности необходимо только тех несовершеннолетних, которые соответствуют по своему психическому развитию основной массе подростков, достигших возраста уголовной ответственности. Если же несовершеннолетний формально достиг подлежащего уголовной ответственности возраста, но уровень его психического развития соответствует меньшему возрасту, он не может привлекаться к этой ответственности.

Значение установления точного возраста несовершеннолетнего важно не только в отношении обвиняемого, не менее важно знание точного возраста несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. В зависимости от возрастной категории, к которой относится рассматриваемый участник уголовного судопроизводства, можно предположить, какие были взаимоотношения потерпевшего с преступником до, во время и после совершения преступления, а также выяснить какие могли быть взаимоотношения несовершеннолетнего свидетеля с преступником или потерпевшим, и как они могли влиять на достоверность показаний подростка, учитывая его развитие.

Мы указывали, что потерпевшими дети могут быть с рождения. И даже в этом возрасте их поведение может доставлять окружающим беспокойство. В.Н. Карагодин отмечает, что субъекты, теряющие контроль над своим поведением в

силу психопатических свойств, неумения и нежелания контролировать свои действия, совершают преступления в отношении младенцев. В судебно-следственной практике известны случаи, когда насилие совершалось в отношении детей грудного возраста, которые в течение продолжительного времени плакали, кричали [Карагодин, 2010, с. 30].

Поведением, послужившим причиной совершения преступления в отношении детей от года до пяти, семи лет, может быть элементарная любознательность и подражание взрослым. Дети могут сломать что-то ценное, чтобы рассмотреть внутреннее содержание, порезать вещь, чтобы продемонстрировать, что они тоже умеют пользоваться ножницами, например.

Дети младшего школьного возраста, как отмечает В.Н. Карагодин, становятся жертвами как домашнего, так и семейного насилия. Внутри семьи они могут подвергаться продолжающемуся насилию до наступления тяжких последствий, которые невозможно скрыть от окружающих. По сравнению с детьми дошкольного возраста, такие потерпевшие адекватно оценивают характер совершаемых в отношении них действий. Однако, чувствуя свою беспомощность, недоверие ко всем взрослым, не обращаются за помощью к посторонним. Во время нанесения побоев практически не оказывают сопротивления насильнику [Карагодин, 2010, с. 34-35].

Таким образом, дети до старшего подросткового возраста (до 14 – 15 лет), становятся жертвами в основном знакомых лиц или родственников. Их поведение нельзя назвать виктимным, потому что они в силу возраста не всегда понимают токсичность своего поведения и не всегда задумываются о возникновении каких-либо последствий в принципе.

Из опроса практических работников следует, что чаще всего потерпевшими по уголовным делам становятся несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, следующей возрастной категорией, дети которой также нередко становятся потерпевшими, является возраст от 10 до 13 лет и в единичных случаях – дети до 10 лет. Относительно возраста несовершеннолетних, в котором они привлекаются в уголовный процесс в качестве свидетелей, обобщение анкетирования аналогично обобщению в отношении потерпевших. Также чаще всего свидетелями выступают несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, затем – дети в возрасте от 10 до 13 лет и, начиная с 4 лет, некоторые дети также давали свидетельские показания.

Изложенное позволяет констатировать, что возраст несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, как его социально-демографическая характеристика, имеет важное правовое значение, играет существенную роль при применении процессуальных норм и тактических рекомендаций.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Социальные ситуации развития личности и ее статус. // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2002.

2. Волков В.Н. Онтология личности: дис. ... д-ра философ. наук. Иваново. 2001.
3. Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. М., 2010.
4. Кочнев М.М., Осипова Н.Р. Психология показаний малолетних и участие психолога в допросе // Проблемы психологии в следственной деятельности. Красноярск, 1986.
5. Личность: определение и описание (перевод А.В. Александрова) // Вопросы психологии. 1992. №3-4.
6. Личность преступника. М.: Юрид. лит., 1971.
7. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019.
8. Мудрик А.В. Современный старшеклассник // Хрестоматия по возрастной психологии / сост. Л.М. Семенюк; под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 1994.
9. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. Кн. 2: Психология образования.
10. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. М.: Академия, 2002.
11. Романов В.В. Юридическая психология. М., 1999.
12. Серебрякова В.А. Некоторые вопросы изучения криминологически значимых различий в материальной обеспеченности людей // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 43. М.: Юрид. лит., 1985.
13. Столяренко Л.Д. Психология и педагогика: учебник для академического бакалавриата / Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко. М.: Юрайт, 2017.
14. Судебная медицина: Учебник для вузов / Под общей редакцией директора Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ, доктора медицинских наук, профессора В.В. Томилина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000.
15. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1997.
16. Сычев Ю.В. Что определяет развитие личности: (Философский анализ). М., 1983.
17. Флоря Е.К. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

References:

1. Ananyev V. G. Social Situations of Personality Development and Its Status // Psychology of Personality in the Works of Domestic Psychologists. St.Petersburg: Piter Publ., 2002.
2. Volkov V.N. Ontology of Personality: dis. ... Doctor of Philosophy. Ivanovo. 2001.

3. Karagodin V.N. Investigation of Crimes Committed against Minors, Moscow, 2010.
4. Kochenev M. M., Osipova N. R. Psikhologiya testifitsii maloletnykh i uchastie psikhologa v doprose [Psychology of Minors Testimony and Participation of a Psychologist in Interrogation]. Krasnoyarsk, 1986.
5. Lichnost': opredelenie i opisanie (perevod A.V. Aleksandrov) [Personality: Definition and Description (Translated by A. V. Aleksandrov)]. 1992. №3-4.
6. Personality of Criminal, Moscow: Yurid. lit., 1971.
7. Molchanov S. V. Psikhologiya podrostkovogo i molodezheskogo vozrasta: uchebnik dlya akademicheskogo baccalaureata [Psychology of Adolescent and Youth: Textbook for Academic Bachelor's Degree].
8. Mudrik A.V. Sovremennyy starsheklassnik [Modern High School Student] // Khrestomatiya po vozrastnoy psikhologii / comp. by L. M. Semenyuk; ed. by D. I. Feldshtein. - Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1994.
9. Nemov R. S. Psychology: Textbook for Students. High Pedagogical Studies. Moscow: Humanit. izd. Center VLADOS, 2002. - Book 2: Psychology of Education.
10. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M. G. Psikhologiya [Psychology], Moscow: Akademiya Publishing Center, 2002.
11. Romanov V. V. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal Psychology], Moscow, 1999.
12. Serebryakova V. A. Some Issues of Studying Criminologically Significant Differences in People's Material Security // Issues of Combating Crime. Issue 43, Moscow: Yurid. lit., 1985.
13. Stolyarenko L. D., Stolyarenko V. E. Psikhologiya i pedagogika: uchebnik dlya akademicheskogo baccalaureata [Psychology and Pedagogy: Textbook for Academic Bachelor's Degree].
14. Forensic Medicine: A Textbook for Universities / Under the General Editorship of the Director of the Republican Center for Forensic Medical Examination of the Ministry of Health of the Russian Federation, Doctor of Medical Sciences, Professor V. V. Tomilin. - 2nd ed., stereotype, Moscow: NORMA Publishing House (NORMA-INFRA-M Publishing Group), 2000.
15. Dictionary of Practical Psychology / Comp. by S. Y. Golovin. Minsk: Harvest Publ., 1997.
16. Sychev Yu. V. What Determines the Development of Personality: (Philosophical analysis), Moscow, 1983.
17. Florya E. K. Personality of the Criminal (Criminological and Criminal Research). Author's Abstract. diss. ... Cand. Sciences (Law). Moscow, 2003.

Сведения об авторах:

Макаренко Илона Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, председатель Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, 450005, Россия, Республика Башкортостан, ул. Достоевского, 131, e-mail: ilona475@mail.ru

Зайнуллин Руслан Ильдарович, кандидат юридических наук, доцент, директор Института права Башкирского государственного университета, 450005, Россия, Республика Башкортостан, ул. Достоевского, 131.

Authors' personal details

Makarenko Ilona Anatolyevna, Doctor of Law, Professor, Chairman of the Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, 450005, Russia, Republic of Bashkortostan, st. Dostoevsky, 131, e-mail: ilona475@mail.ru

Zainullin Ruslan Ildarovich, PhD in Law, Associate Professor, Director of the Institute of Law of the Bashkir State University, 450005, Russia, Republic of Bashkortostan, st. Dostoevsky, 131.

© Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И.